

ФИЛОСОФСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ИНТЕЛЛЕКТ МЫСЛИТЕЛЯ

Стаття розкриває характеристики філософського образу життя та його роль у функціонуванні інтелекту мислителя. Необхідність інтенсифікації творчої діяльності, ефективності та результативності розумової активності підняли на новий рівень проблему розвитку інтелекту, надали їй міждисциплінарного звучання. Визначено види та рівні прояву інтелекту, засоби його актуалізації, порівняно різні визначення поняття «інтелект». Описано структурні елементи інтелекту, їхні особливості.

Ключові слова: інтелект, мислитель, філософія, філософський образ життя, творча діяльність.

The aim of this article is to open the direction of description on the philosophical way of life and role of it during the functional process of the thinker's intellect. The necessity of the intense of the creative activity, effect and success in the results of the mental activity raised the problem of an intellectual development into the new level; gate it into the multidiscipline sounds. There are kinds and levels of the intellectual demonstration, means from the topical questions, comparison the different types of the conception «intellect» in this article. We can see the structural elements of the «intellect», and its peculiarities.

Keywords: intellect, thinker, philosophy, philosophical way of life, creative activity.

Актуальность. Потребности общества оптимизировать человеческий фактор, увеличить степень гармоничности социальных отношений [3, с. 26] требует создания принципиально нового уровня знаний об интеллекте. Вести речь о философском образе жизни, не упоминая о гениальном интеллектуальном вкладе философов в сокровищницу человеческой культуры, несостоятельно.

Степень разработанности проблемы. Привлечение внимания к проблемам интеллекта в течение многих веков проецировалось идеалистической философией, которой она рассматривала в большинстве случаев как активную силу мышления. Актуальность изучения теснейшим образом увязывалась с необходимостью понимания специфики человека. Основы идеалистической трактовки интеллекта заложили Платон и Аристотель.

В средние века учение об интеллекте получило теологическое обоснование в свете творящей силы божественного разума.

Философия Возрождения утвердилась в понимании интеллекта как наивысшей духовной силы. В Новое время Спиноза в понятии «интеллектуальной любви к Богу» объединял познание и мораль. Рационалисты настаивали на его врожденной природной сущности.

Последующее развитие интеллектуалистики длительное время шло в духе гегелевского прочтения особенностей интеллекта, а затем возникло сугубо биологизаторское наполнение данного понятия.

Экспериментальная психология XIX – XX веков (Эббингауз, Бине, Симон) действовала в русле количественного определения посредством тестов степени умственной одаренности индивидов.

Пиаже настаивал на двойкой природе интеллекта – биологической и логической, связанной с задачами приспособления человека к окружающей среде.

Последние десятилетия XX века ознаменовались интересом к проблемам интеллекта при становлении теории индивидуально-типологических особенностей развития личности. Работы Э. Меймана, К. Пиорковского, А. Н. Леонтьева, М. Туrowsкого, Б. М. Теплова внесли определенный вклад в формирование теории интеллекта. А программа «Искусственный интеллект», осуществляемая в 70-е годы XX века с началом эпохи кибернетики, определила необходимость множественности новых интеллектуальных стратегий [5] и показала, что феноменальность интеллекта требует дальнейшего углубления знаний о нем, а общество нуждается в создании междисциплинарной теории интеллекта.

Цель статьи – выявить характер связи интеллекта и философского образа жизни, тенденции их взаимозависимости, определить степень их парадигмальной эвристичности.

Трактуя философский образ жизни как закономерную организацию жизненного и творческого процесса философом, направленную на выявление сущностных характеристик мира, мы предусмотрели анализ понятийного ракурса термина «интеллект» (лат. *Intellectus* – познание, разумение, понимание). Он конкретизируется как целостная совокупность функций, проявление деятельности высокоорганизованной материи – человеческого мозга, направленной на познание и преобразование природы, общества и самого себя [3, с. 203].

В философском энциклопедическом словаре 2004 года [7, с. 322] нет определения понятия интеллекта, речь идет только об интеллектуальной революции – понятии, характеризующем коренное изменение глубинных структур мышления и воздействие его на интеллектуальную и социально-практическую деятельность людей. По мнению авторов словаря, подобные фундаментальные структуры мышления представляют собой совокупность знаний, управляющих коллективной мыслью, и характеризуются как «состояние ума современников».

В философском энциклопедическом словаре 1983 года речь идет об интеллекте как способности мышления, рационального познания, в отличие от душевных способностей, таких как чувство, воля, интуиция, воображение [6, с. 210].

В нашем понимании интеллект – это способность продуктивно активизировать рационально-мыслительные компоненты психики, интегративные элементы сознания для решения сложных и сверхсложных многофазных задач, стоящих перед человеком. Сюда необходимо отнести силу, быстроту и скорость мыслительных операций, эффективную актуализацию рациональной интуиции, креативных ингредиентов, способность к ассоциативности идей, динамичности творческих состояний, усилению логических комбинаций для повышения результативности дискурсивного познания.

Таким образом, интеллект – это психическая одаренность, характеризующаяся

остротой и мобильностью умственных реакций, перманентной пытливостью, стремительными ориентациями в вечно изменяющихся гносеологических условиях, плодотворным структурированием полисистемных проблемных ситуаций. Интеллектуальные способности формируются целеустремленным воспитанием на основе тщательного изучения природных особенностей психики, общим социокультурным состоянием среды обитания.

В противопоставление интеллекту ум с более замедленными мыслительными реакциями, пассивным проявлением креатива, запоздалым отражением воздействия окружающего мира менее продуктивен и малокомпонентен. В обыденном сознании это так называемый «лестничный ум», когда необходимые ответы, к глубокому сожалению и большой досаде, появляются уже на лестничной клетке после жарких и принципиальных споров в присутственных местах. В подобной трактовке этот термин употребляют англичане, а у славян это звучит несколько жестче – «задним умом крепок». Неспособность преодолевать ступор в проблемной или парадоксальной ситуациях со временем становится характерной особенностью психики, постоянно испытывающей непреходящий интеллектуальный диктат насыщенного событийного ряда, деструктивность неинтегрирующихся мыслительных композиций.

Активный интеллект – большое благо и для его обладателя, и для окружающих, когда с помощью оригинального спича, блеска остроумия, аристократизма мудрости, сноровистого формулирования парадокса оптимально разрешается какая-то архизатруднительная ситуация.

Ярким примером феноменального проявления интеллекта являлась способность Сократа всегда быть на высоте положения в любом дискурсивном порыве. У него интеллект благостно сочетался с коммуникативной гениальностью, где выявлялась мгновенная реакция, эвристические находки, глубокая заинтересованность в просвещении народа. Представляется, что интеллект должен эффективно срабатывать не только в одномоментном акте, но и в многоакурсной, полипанорамной палитре всей теоретической деятельности мыслителя на всем протяжении его длительного творческого пути. В итоге у Сократа это смелое изменение направления всего философского развития: обращение к проблемам человека, к его самопознанию, саморазвитию и самосовершенствованию, преобразовавшему предметную сущность философии. Коперник, трансформировавший не только астрономические представления людей, но все мировоззрение мира на все века, сломавший всемогущество здравого смысла, явно обладал интеллектуальной смелостью, базирующейся не только на строгих математических расчетах, эмпирических и теоретических методах исследования, но и на интеллектуальной интуиции. Упомянем интеллектуальный прорыв Фалеса с его открытием философского метода, Демокрита – с системным изложением материалистической философии, с учением об атомарном строении веществ – одной из первых теоретических систем устройства Вселенной. К великой радости отметим, что природа и социальное воздействие общества не обделили их мощью интеллекта. Данные события явно должны обозначаться как интеллектуальная революция.

Интеллектуальный подвиг каждого философа, дерзнувшего представить на суд

философского сообщества и общественности свои разработки, идеи, гипотезы, теории, тесно взаимосвязан с интеллектуальным мужеством, интеллектуальным подвижничеством. Цена этого в истории подчас была чрезвычайно велика: драматические и трагические судьбы мыслителей, ученых, философов (тюрьмы, пытки, костры инквизиции, убийства, казни, самоубийства) – тому убеждающее подтверждение. Но важно, что смелость и решительность автора открытия всегда выступала основой активной позиции его сторонников, учеников, последователей в настоящем и будущем.

При этом необходимо учитывать, что интеллектуальный прорыв в философском знании всегда затруднительнее, чем в научном творчестве, так как философские истины тесно взаимосвязаны со многими положениями и открытиями всех наук. К тому же, большинство наук базируются на экспериментальном, опытным знании, что нехарактерно для теоретического философского познания. Гуманитарное знание не только необходимо постичь, выявить многофакторные связи, глубинные подтексты, но и философски осмыслить, соотнести с инерцией сторонников прежних теорий, обеспечить контрдоводы, осуществить приобретение проблемой положительной динамики. Кроме того, философские истины зеркалят не какой-то отдельный сегмент реальной действительности, а отражают всю широту объективной реальности, иначе фрагментарность сокровит, поглотит искомое. Предмет исследования мыслителя и философа многоаспектен. Заниматься изучением только одной проблемы для них нереально. Как и в Универсуме все взаимообусловлено, так и в философском познании интеллект выходит на обилие связей, различные пласты знания, полисистемность казуальности.

Необходимо отметить, что у философа должен наличествовать постоянно включенный интеллектуально-духовный фильтр, обусловленный воспитанием, менталитетом, социальным происхождением, мировоззрением. Через этот фильтр протекает разнообразная информация, подвергающаяся детальному анализу. Она перманентно раскладывается им на составляющие. Человек, философски мыслящий, их классифицирует, определяет иерархию, синтезирует из информации компоненты знания, выявляет их сущностное назначение. Смысловое наполнение данного пропускного механизма у всех философов разное, связанное с уровнем интеллекта, разрабатываемой проблемой, актуальными вопросами момента, приоритетными научными и философскими интересами. При этом важно и философское обоснование предпочтительного выбора, и определение его критерия. Интеллектуальная интуиция также занимает в этом процессе не последнее место. Данные составные части мыслительного механизма существенным образом влияют на дальнейший интеллектуальный активизм.

На основе исследований нами интеллект структурируется на общецелостный и конкретно-профильный. Первый содержит в себе природный дар элегантности мысли и сформированный полиаспектный гений блестяще проявлять себя в специфическом видении общих и всеобщих проблем, целей и задач человечества, раскрытии сущности злокозненности деструктива, иллюстрировании вечной и современной смысло-ценностной константы, то есть стратегическую мудрость. Конкретно-

профильный интеллект силен в быстром анализе ситуативных кризисов, мастерстве препарирования сложных состояний на ингредиенты, определения конкретных средств устранения одиозности, выявлении смысловесущих тактических ритмов. Критерием их градации является содержание и ракурс видения общественных проблем, задача своевременного интеллектуально-креативного их разрешения, мессидж о будущем социалов.

И тот, и другой вид интеллекта предусматривают упорнейший, титанический труд на грани самоотречения, аристократизм духа, бесстрашие ума, преодоление ни к чему не обязывающего состояния обыденного бытия.

История философии демонстрирует многоярусные интеллектуальные прорывы, выявляя несоизмеримое богатство психики мыслителей, проблемное видение ими сложностей мира. Первый уровень – фундаментальное открытие философа, которое оказало существенное влияние на философскую картину мира. Второй – многофакторная и межфакторная интеллектуальная система открытий, обусловившая уникальность дальнейших поисков человечества. Их интегральный интеллект оформил собой не одну историческую эпоху. Так, Кант в первой половине своего творческого пути обогатил науки космологической теорией, доказав, что Солнечная система возникла и развивалась из первоначального диффузного облака на основе законов притяжения и отталкивания, утверждал, что существует Большая Вселенная вне нашей Галактики. Во второй, критический период творческого пути интеллект кенигсбергского мыслителя обратился к проблемам человека, его познавательным и нравственным способностям, роли морального абсолюта в социальных отношениях. Это глобально изменило традиционные постулаты и выдвинуло Канта в число пассионарных философских звезд первой величины.

При этом можно отметить мощные интеллектуальные революции, осуществленные не одним философом, а интеллектуальной деятельностью целой философской когорты мыслителей. Так, могущественный интеллектуальный переворот осуществили древнейшие философы, которые стали ориентировать общество на необходимость накопления объективного знания об окружающем мире, а не базирование всей жизни на мифологических сведениях. С течением времени этот принцип стал хрестоматийным, но на его воплощение ушло немало сил и времени. «Декартов поворот», составление и издание Философской энциклопедии под редакцией Дидро и Даламбера, новая философия Шопенгауэра и Ницше также явились интеллектуально значимыми вехами для всего философского знания.

Интеллектуальное подвижничество объективно обрекает мыслителей на повсеместный трудоголизм, на лишение многих радостей жизни, постоянно строгий режим существования, отстраненность от быта, аскетизм материальных интересов, пожизненную сосредоточенность на философской проблематике, одержимость поиском.

Вспомним вечную рассеянность Гегеля от перманентной погруженности в смыслотворчество, крайне уединенный образ жизни Демокрита с непрекращающимися многодневными исследованиями. Его состояние настолько обеспокоило абдеритов, что они срочно вызвали врача для уяснения проблем его

здоровья. Данный факт крайне удивителен (жители Абдер слыли в Греции недалекими людьми), похвален и редок для окружения мудреца. Чаше их философский образ жизни вызывает непонимание, отчуждение и даже преследование. Многие из философов, в том числе Демокрит, Эпикур, Кант, Спиноза, утверждали, что мыслители не должны создавать семью. Любовь, дети, супружеские обязанности, необходимость материально обеспечивать семью отвлекают от философских исканий, не позволяют в полной мере реализовать свой талант.

В среде философов преобладал ориентир на скромную, праведную жизнь. Некоторые из них свой житейский аскетизм доводили до максимума, дабы не утруждать себя заботами о материальном благосостоянии. Крайне скромно в одиночестве жил Фалес из Милета. Всю жизнь нищенствовали Ксенофан, Диоген Синопский, Телес (III век до н. э.). Не уделял внимания материальным благам Питтан из Мителены. Строгой умеренности в питании всегда придерживался Зенон – основатель школы стоиков. Вопреки более поздним «разоблачениям» и хуле вел простой и праведный образ жизни Эпикур. Он довольствовался малым, считая, что мудрецу важно иметь в своей библиотеке новую книгу и в саду – свежий цветок. В его школе учеников связывала крепкая дружба. Всегда присутствовала взаимопомощь во время периодов нужды и голода. Они постоянно во всем поддерживали друг друга.

Стремление людей к богатству, угасающему лишь тогда, когда захлопывается крышка гроба, высмеивал китайский мыслитель Шан Ян (IV век до н. э.). Всемерно ограничивая свои потребности, умер в крайней нужде от туберкулеза Антисфен. Избежал жажды власти и отказался от царского трона знаменитый Эмпедокл из Акраганта, происходивший из богатой знатной сицилийской семьи. Сделал он это ради необходимых ему интенсивных занятий философией. Отрекся от царского титула в пользу брата Гераклит из Эфеса, ставший родоначальником диалектики, офилософивший греческое слово «логос», впервые употребивший в своих текстах термин «космос». В конце жизни он удалился в горы и жил отшельником. Больше тридцати лет прожил в деревне Фейербах, лишенный властью кафедры и возможности преподавать в университете за свои материалистические взгляды. Условием ссылки было и ограничение контактов, и невозможность выписывать газеты и научные журналы. Его исключенность из активной научной и философской жизни стоила, надо понимать, человечеству очень дорого.

Таким образом, философы всеми средствами стремились организовать свой образ жизни так, чтобы он всемерно помогал оперативно творить. А если обстоятельства мешали этой возможности, то с достоинством и гордо несли свое удручающее бремя.

Философский образ жизни выступает важным условием интеллектуального подвижничества. Он способствует увеличению интеллектуального вклада, интеллектуальной продуктивности, повышению их КПД.

Философский образ жизни предусматривает альтруистическое служение интеллектуальному росту человечества, включает глубокое понимание потребностей общества, проникновение в их сущность, обоснованную позицию в поиске творческих путей необходимого их разрешения.

В нашем понимании третий уровень интеллектуального прорыва – это постижение, принятие и усвоение обществом философских и научных открытий. Как установлено, оно осуществляется длительно по апробированной веками схеме: 1-я фаза – «этого не может быть», 2-я – «в этом что-то есть», 3-я – «это знают все». Истины науки завоевывали признание продолжительное время не только у общественности. Их внедрение в жизнь сопровождалось долгими дискуссиями и в самой научной среде: Лейбниц – Локк, Бор – Эйнштейн и другие. Еще более сложная ситуация складывается с сугубо философскими открытиями, чьи истины проверяются годами, столетиями, веками, в связи с тем, что требуют продолжительного осмысления, анализа, сравнения, сопоставления. Так, гипотеза атомарного строения вещества Левкиппа–Демокрита была экспериментально доказана Резерфордом в XX веке. И для самой общественной мысли необходимо значительное время для постижения сущности стилия открытия, соотнесения его с процессами объективной реальности, определения взаимосвязи с остальными научными и философскими положениями. Для усвоения сформулированных философией универсальных законов, действующих повсеместно, требуется определенная общенаучная подготовка.

Созданный философией за всю историю развития общества комплекс философских дисциплин (этика, эстетика, эвристика, коммунология, аксиология, логика, гениелогия, культурология и др.) – величайший интеллектуальный багаж гуманитарного знания, величественный дар философов и мыслителей социуму. Появление титанов философской мысли, реализация их мощного интеллекта в открытиях, подготавливались развитием философии веками. Обострение противоречий выше обычного формировало их потребность найти выход из создавшегося положения. Умение ставить фундаментальную проблему требует острого ума [1, с. 435–440], интеллектуального прозрения для ее осознания и дальнейшего разрешения.

Великие представители философской классики с их неистребимой жаждой знаний, любознательностью, сложностью интеллекта чаще всего были чужды стремлению к славе – их заботила респектабельность, логическое и диалектическое обоснование философских выводов и направлений, идеалы, ориентирующие поиск истины, улучшение «мира, во зле лежащего» (В. Эрн).

У общества должна преобладать позиция благодарности к тому, что наработают мудрецы, философы и мыслители (наша позиция не совпадает в этом вопросе с точкой зрения Л. Г. Ионина, утверждающего, что наука является самоподдерживающим предприятием, не нуждающимся в оправдании) [2, с. 15]. Неприемлемо отчуждение, хула и непозволительное пренебрежение за нерешенные, а только лишь поставленные проблемы. Что само по себе немало, и свидетельствует не о крахе, а об интенсивном развитии философии.

Обществу объективно необходимо для своего прогрессирования стремиться к постижению философских наработок, к сближению философского и обыденного знаний, пониманию философии как решающего средства достижения идеалов. Пытливый ум философов и мыслителей, напряженная работа их интеллекта способствовали и продолжают способствовать преодолению всеобщих «пыток

бытия» (Бэкон).

Выводы. Философский образ жизни помогает интеллектуальному прогрессу, творческой деятельности мыслителя, ориентирует на существование вопреки каверзам бытия, а значит – осуществляет победу над жизненными невзгодами, творческими сложностями, драматическими и трагическими ударами судьбы. Философский образ жизни это самоорганизация пассионариев, а не его мучеников. Мыслители превыше всего ставили и ставят достигаемую благодаря ему философскую мудрость, достойную жизнь в изысканно-ценностной сфере, возможность индуцировать человечество великими идеями. Философская элита, преодолевая титаническое давление апассионариев, остается верной своему гуманистическому предназначению, нравственным позициям служения величественным идеалам, задачам преодоления убожества обыденности, высшему благородству помыслов, стремлению очистить современный мир от множества наслоений зла.

Литература:

1. Гельвеций К. А. Об уме / К. А. Гельвеций. — М. : Мир книги, Литература, 2006. — 560 с.
2. Ионин Л. Г. Подступы к новой магической эпохе (вместо введения) / Л. Г. Ионин // Постмодерн: новая магическая эпоха : сб. ст. — Х. : ХНУ, 2002. — 247 с.
3. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. — М. : Наука, 1975. — 720 с.
4. Крымский С. Экспликация философских смыслов / С. Крымский. — М. : Идея-Пресс, 2006. — 240 с.
5. Саати Г. Математические модели конфликтных ситуаций / Г. Саати. — М. : Наука, 1977. — 296 с.
6. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева. — М. : Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.
7. Философский энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. — М. : Гардарики, 2004. — 1072 с.